119. Пропущенный «Оскар»

Одетый в чёрный костюм Уилл Смит глядел из окна ехавшего лимузина Lincoln. Рядом с ним сидели Трей, Джада и малыш Джейден. Сегодня должен был быть радостный день. Уилл как номинант на лучшую мужскую роль со своей семьёй собирался посетить церемонию вручения «Оскара». Великое событие! Вот только на душе у него всё это время был неприятный осадок. И у его семьи тоже.

Потому что на церемонии будет отсутствовать тот волшебный режиссёр с ослепительной улыбкой из-за того, что вот уже как четыре дня его заперли на нью-йоркском острове-тюрьме Райкерс.

– Папа, в тюрьме есть телевизор? – вдруг о чём-то подумав и повернув голову к Уиллу, воодушевлённо спросил опрятно наряженный Трей. – Ян сможет сегодня посмотреть «Оскар»? Должен же быть телевизор?

Уилл и Джада с улыбкой переглянулись. Хотя они знали, что в тюрьме есть телевизор, тем не менее Ван Ян вряд ли увидит сегодняшнюю церемонию. Но Уилл похлопал сына по плечу, утешив:

– Приятель, он посмотрит.

Он действительно был благодарен этому юному режиссёру. Роль в фильме «В погоне за счастьем» не только принесла ему номинацию на «Оскар» и не только воскресила его актёрскую карьеру, благодаря чему посыпались бесконечные предложения, но и спасла его веру в себя и самоуважение. Тот промежуток жизни, когда он сомневался в себе, был невыносим.

К тому же он сильно сблизился с Треем. Он наконец осознал кое-какие мысли и переживания сына и стремился стать ещё более хорошим отцом. Уилл покачал головой. Ян хороший человек, он не должен был сесть в тюрьму, ведь так?

Пока он размышлял об этом, водитель и помощник спереди сообщили, что почти приехали. Семья Смитов тотчас настроилась на то, чтобы с жизнерадостным видом пройтись по красной дорожке. Когда лимузин остановился и дверь открылась, всю семью встретили резавшие глаза вспышки и щелчки. Журналисты неподалёку что-то выкрикивали, вспышки их фотоаппаратов наводнили всю красную дорожку.

В этом году 73-я церемония вручения премии «Оскар» по-прежнему проводилась в концертном зале Шрайн-Аудиториум. Это был последний раз, начиная со следующего года «Оскар» будет проводиться в недавно построенном театре Кодак. По этой причине организаторы в этом году проводили церемонию с особой торжественностью, а почётные гости тоже проявили должное уважение, более 2800 приглашённых знаменитостей смогли приехать. Был поставлен рекорд по самому минимальному отсутствию гостей, поэтому проход по красной дорожке начался на полчаса раньше по сравнению с прошлым годом. Там наблюдалось небывалое количество звёзд.

Среди отсутствующих гостей самым интересным для СМИ, естественно, был волшебный, детский режиссёр Ван Ян, но это не стало большой потерей. На «Оскаре» всегда хватало других интересных звёзд, по которым можно сделать ценный новостной материал. Любой один человек на фоне 2800 звёзд подобен капле в море.

На красной дорожке перед Шрайн-Аудиториумом царил гул голосов, повсюду виднелись

привлекательные звёзды в костюмах и вечерних платьях, журналисты с фотоаппаратами и видеокамерами и штатные сотрудники. Знаменитости весело общались и улыбались, показывая себя с красивой стороны.

Натали носила чёрное длинное платье с открытыми плечами, на лице зависла слабая холодная улыбка, а сердце было насыщено чувством пустоты. Раньше она считала, что этот день следует тщательно запомнить, чтобы потом каждый раз вспоминать его и радоваться, пусть даже перед глазами у неё мелькал бы тот паренёк, вечно ласкающийся со своей девушкой, обнимающий и целующий её… Она бы это стерпела! Но сейчас этой парочки не было видно, а всё, что она наблюдала перед собой, казалось ей какой-то бессмысленной кашей.

Она в самом деле хотела прямо сейчас вернуться в Нью-Йорк и готовиться к завтрашнему дню свиданий в тюрьме, ей все равно этим вечером не удастся заполучить золотую статуэтку. Однако исходя из соображений сохранения своего имиджа в глазах фанатов и жюри «Оскара» и заботясь о репутации «Джуно» и Flame Films, она вынуждена была торчать здесь, пока не закончатся церемония награждения и праздничный банкет. Что за наказание!

– Здравствуй, Натали, вот мы и нашли тебя, – к Натали подошла улыбающаяся корреспондентка телеканала ABC. Это была белая женщина средних лет с микрофоном в руке, за ней следовал оператор с камерой. Сейчас не просто снимался бэкстейдж перед началом вечерней прямой трансляции по всей Америке, это видео в будущем увидят более ста стран мира.

Натали с улыбкой вымолвила:

– Привет!

Светловолосая корреспондентка спросила её:

– Как настроение?

Натали, поглаживая волосы возле уха, непринуждённо и изящно ответила:

– Я не в первый раз посещаю «Оскар», но этот раз самый будоражащий. Но, с другой стороны, знаешь, мой друг, режиссёр «Джуно», Ван Ян, не может присутствовать, и это крайне досадно. Мне кажется, он заслуживает здесь находиться.

Нью-Йорк, Манхэттен, апартаменты отельного типа.

Сидевшая на диване Джессика включила жидкокристаллический телевизор и пультом переключила на канал ABC. Её абсолютно ненакрашенное личико выглядело измождённым, под глазами проглядывались чёрные круги, взгляд был безжизненный.

По телевизору транслировалась церемония вручения «Оскара». После заставки, где запущенный из космоса макет Стива Мартина упал на Землю, изображение переключилось на зал внутри Шрайн-Аудиториума. В помещении было полным-полно зрителей. Ведущий Стив Мартин в чёрном костюме вышел под оглушительные аплодисменты на середину сцены и произнёс:

– Спасибо, всем спасибо!

Позади него стояла гигантская золотая статуэтка «Оскар».

– Мы живём в прекрасной стране. В Афганистане эту статуэтку уже бы давно взорвали, – говорил Мартин, с деловитым видом указывая на статуэтку позади. Из зрительского зала послышались смешки.

Джессика сидела с каменным лицом, совершенно не улыбаясь. Она тихо спросила:

– Что здесь забавного?

Мартин, сложив руки в замок, продолжал:

– Когда в январе меня спросили, желаю ли я вести эту церемонию, первое, о чём я подумал, хватит ли времени на восстановление после операции на подтяжку кожи?

Публика опять засмеялась. Мартин, жестикулируя руками, произнёс:

– Спасибо космонавтам! Кстати, вступительная заставка обошлась правительству в 1 триллион долларов, так что не надейтесь на снижение налогов в ближайшем будущем. И всё потому, что я хотел себе классную заставку.

В зале вновь раздался смех.

– Астронавты смотрят шоу с высоты более 200 милей, и ещё 800 миллионов человек по всему миру смотрят нас прямо сейчас. Каждый из них думает об одном и том же: что мы все геи.

Стив Мартин продолжал говорить с деловитым видом, а зал разрывался от смеха. Спустя некоторое время он произнёс:

– Кейт Хадсон (номинант на лучшую актрису второго плана – «Почти знаменит») в этом году исполнится 21 год, Натали Портман 19 лет.

В этот момент в кадре появились Кейт Хадсон и Натали Портман. Кейт, раскрыв рот, заулыбалась, а Натали сохраняла грациозную улыбку. Мартин под раздавшиеся аплодисменты развёл руками, сказав:

– Обожаю молодых актёров, потому что они мне напоминают, что я скоро помру.

Из телевизора донёсся зрительский смех. Когда Джессика услышала слово “молодые” (young), её сердце сжалось. Он сейчас должен был сидеть там в стильном костюме и выслушивать от ведущего шутки в свой адрес, а не сидеть в тюремной форме…

Джессика облокотилась о спинку дивана, растерянно уставившись в экран телевизора. Она уже унеслась мыслями в тюрьму Райкерс, бормоча: «Ян…»

Тем временем в маленькой камере Райкерса Ван Ян отжимался возле кровати, со лба капал обильный пот. Он считал про себя: «121, 122…»

Лежавший на нижней койке Роберт Дауни-младший, повернув голову, мельком взглянул на него. Он уже давно перестал удивляться тому, что так легко проиграл в армрестлинге. Этот малец на полу каждый день спозаранку занимался ушу, потом целый день что-то писал за столом, а когда становилось скучно, отжимался, качал пресс… А сейчас он отжался как минимум 300 раз, у него энергии было, как у быка.

– Эй, Ян.

Роберту тоже стало немного скучно. Повернувшись на бок и подперев рукой голову, он спросил:

– Я читал в газете, что твою «Джуно» номинировали на лучший сценарий. Я вот думаю, как быть, если ты выиграешь?

«Выиграю?» Ван Ян прекратил отжиматься и, тяжело дыша, призадумался, после чего ответил:

– Мне кажется, у меня нет никаких шансов. Разве жюри «Оскара» наградит юнца?

Результат никак не был связан с его тюремным заключением. При выборе лауреата иногда учитывались внешние факторы, но 6 тысяч членов жюри окончательно проголосовали ещё в середине февраля, разве что они умели предвидеть будущее.

Однако за лучший сценарий также боролись «Почти знаменит», «Эрин Брокович» и другие хорошие картины. Хотя в прогнозах СМИ не было какого-то одного лидера, Ван Ян ни на что не рассчитывал, поскольку жюри «Оскара» славилось своей консервативностью. С другой стороны, он знал, что за последние пару лет «Оскар» начал специально обновляться и меняться. Теперь уделялось внимание шедевральным произведениям афроамериканцев и китайцев, например, в этом году «Крадущийся тигр, затаившийся дракон» получил десять номинаций, расположившись на втором месте по количеству номинаций; в следующем году Дензел Вашингтон должен стать вторым темнокожим лучшим актёром (первый – Сидни Пуатье в 1964 году), но не исключено, что его опередит в этом году Уилл Смит.

Поэтому пусть даже надежда на победу была невелика, Ван Ян, как это было принято, всё-таки вечером по телефону подготовил благодарственную речь для своей пресс-секретарши Беатрис Биар, которая в случае чего заберёт вместо него награду. Он с улыбкой нахмурился. Эта речь ведь не пригодится? Да плевать!

– Может, они и наградят тебя, – задумчиво произнёс Роберт, кривя рот и посасывая незажжённую сигарету, чтобы ощутить вкус табака.

В Лос-Анджелесе в Шрайн-Аудиториуме уже прошла половина церемонии. Были оглашены лучшая песня («Вундеркинды»), лучшая работа художника («Крадущийся тигр, затаившийся дракон»), лучшая музыка («Крадущийся тигр, затаившийся дракон»). Далее постепенно наступила главная часть церемонии. Сперва шли две сценарные номинации. Награду за лучший адаптированный сценарий получил «Траффик», сейчас должны были объявить лучший оригинальный сценарий.

Почётная гостья Анджелина Джоли, отвечавшая за вручение награды, под громоподобные аплодисменты вышла с левого края сцены с белым конвертом в руке и с улыбкой произнесла:

– Для меня честь объявить эту награду. Сценаристы создают истории и персонажей, благодаря которым и проявляется наша актёрская игра…

Занимавшая в зрительском зале VIP-места семья Смитов сосредоточилась; сидевшая неподалёку Натали наконец-то изменилась в лице. Внешне она по-прежнему выглядела спокойной, но внутри была крайне напряжена.

– У нас пять номинантов: Уильям Николсон – «Гладиатор», Сюзанна Грант – «Эрин Брокович», Ван Ян – «Джуно»…

Услышав это имя и раздавшиеся аплодисменты и крики, сидевшая на диване Джессика тут же

пришла в себя. Это награда, за которую борется Ян! Она выпрямилась и уставилась в телевизор. На экране Анджелина Джоли в белом костюме продолжала читать:

– Ли Холл – «Билли Эллиот», Кэмерон Кроу – «Почти знаменит».

Аплодисменты явно зазвучали громче.

Натали с силой хлопала в ладоши, впившись взглядом в Анджелину на сцене. Она увидела, как открыли белый конверт, и лишь почувствовала, что сердце забилось ещё быстрее…

– Гм, лауреатом стал…

Анджелина, взглянув на результат, записанный на бумаге, и, окинув взглядом почти трёхтысячную публику, с улыбкой сообщила:

– Это необыкновенный человек. Что мне больше всего в нём нравится, так это то, как он горячо любит и поддерживает деятельность по защите детей! Он герой, он спас милую девочку…

Зрители в зале уже поняли, кто это, и, издавая одобрительные крики, аплодировали. Натали сжала кулаки, лицо расплылось в счастливой улыбке, сердце ликовало: «Это Ян! Это он!» Она вдруг обратила внимание на своё психическое состояние в данный момент. Прежде она никогда так не радовалась за одного человека. Это и есть любовь и забота?

Анджелина объявила:

– Ван Ян – «Джуно»!

Следом на большом экране за её спиной появились фотография и имя Ван Яна.

– О, господи! – Джессика восторженно спрыгнула с дивана и бездумно заорала: – Ян, Ян, ты выиграл! Ты получил «Оскар»! Боже! Ян…

Она внезапно остановилась, огляделась по сторонам: где же тот знакомый силуэт, с которым ей хотелось обняться и поцеловаться… Она вздохнула и со слабой улыбкой уселась на диван.

Шрайн-Аудиториум разразился горячими аплодисментами. Почти всем была известна нынешняя ситуация: волшебный мальчик сидел в нью-йоркской тюрьме и не мог лично получить награду; и с ним явно нельзя было связаться по телефону. К счастью, он прислал человека, который подменил его. Подменявшая Ван Яна Беатрис Биар под аплодисменты взошла на сцену, получила из рук Анджелины блестящую золотую статуэтку и, достав листок, с улыбкой сказала в микрофон:

– Спасибо. Всем известно, что он не может лично присутствовать, сейчас я зачитаю его благодарственную речь.

Зрители в зале немедленно затихли. Семья Смитов, Натали, сидевшие перед телевизорами Джессика, Рейчел, Джошуа, Майкл, а также 800 миллионов телезрителей по всему миру приготовились выслушать речь Ван Яна.

Беатрис, глядя в бумагу, прочитала:

– Так я выиграл? Это можно считать компенсацией за доставленные неудобства?

Все тихо захихикали, Беатрис продолжала:

– Ладно, в таком случае благодарю Санту, тюрьму Райкерс, что принесла мне удачу, и членов жюри «Оскара»!

Все опять засмеялись и услышали:

– Людей, которых я бы хотел дальше поблагодарить, ни в коем случае нельзя назвать бесчувственными.

Зрители похлопали в ладоши.

– Прежде всего, благодарю классных людей – моих фанатов, спасибо за вашу поддержку. Благодарю великих людей – мою семью! Папа, мама, дедушка, бабушка… Вы всегда были так добры ко мне, я люблю вас!

Беатрис, слыша аплодисменты, стала быстрее читать:

– Огромное спасибо моим друзьям, коллегам, всех поимённо не буду перечислять. Вы правда отличные ребята! Особенно хочу поблагодарить Натали Портман, которая вложила душу и много оригинальных идей в этот сценарий. Её понимание Джуно тоже разительно повлияло на сценарий. Это не человек, это какой-то монстр.

Зрители засмеялись и зааплодировали. Камера направилась на Натали. Та радостно улыбалась, обнажив зубы, и непрерывно хлопала в ладоши.

– Понимаю, это наверняка вызовет новые сплетни, поэтому заранее говорю: это всё неправда. Последнего человека, которого я хотел бы поблагодарить, это ангел, моя девушка Джессика. Думаю, какие-либо слова здесь излишни. Дорогая, я люблю тебя!

Когда Беатрис договорила до этого места, крики и аплодисменты в зале раздались с новой силой. Натали улыбалась и хлопала в ладоши уже заметно скромнее. Она подавленно прошептала:

– Почему не я? Потому что она раньше меня познакомилась с тобой?

– Я закончил благодарить, но ещё должен извиниться перед этими людьми за то, что заставил их волноваться! В заключении, – сжимая в руке золотую статуэтку, читала Беатрис последние строки в листе, – хочу процитировать одну фразу: «Человека можно уничтожить, но его нельзя победить». Конец, спасибо.

Джессика с довольной улыбкой вытирала салфеткой слёзы и, всхлипывая, промолвила:

– Я тоже люблю тебя.

Когда она увидела на экране, как Беатрис спускается со сцены, её охватила безудержная тоска. Как же ей хотелось услышать его голос, увидеть его лицо. Она невольно взяла со стола мобильник и набрала его номер, но чуда не произошло, раз за разом лишь раздавался холодный голос: «Извините, набранный вами номер недоступен…»

Джессика с хмурым видом вздохнула. Почему не раздался его голос: «Привет, любимая!» Она встала, вышла на балкон и посмотрела на непроглядное ночное небо, под которым расположился не спавший город. Тюрьма Райкерс была неподалёку на севере… Опершись о перила балкона, она достала мобильник, набрала и отправила сообщение: «Я люблю тебя». Спустя некоторое время она улыбнулась и отправила ещё одно сообщение: «Я очень скучаю по

тебе». Она знала, что это бессмысленно, но всё же написала: «Ответь мне, хорошо?», «Что ты делаешь?»…

– Волшебный юноша, как думаешь, кто в этом году станет лучшим актёром? Том Хэнкс? Рассел Кроу? Уилл Смит? – непринуждённым тоном спросил лежавший на нижней койке Роберт, закинув ногу на ногу. Его болтавшаяся нога при этих словах задёргалась быстрее.

Ван Ян, что лежал на верхней полке и разглядывал потолок, до которого было рукой подать, равнодушно ответил:

– В любом случае не Роберт Дауни-младший.

– Гм, ну да… Да! – Роберт перевернулся и уткнулся головой в подушку. Перед глазами осталась лишь тьма.

http://tl.rulate.ru/book/41606/1299119